

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

© 2016

А.А. Саргсян, магистрант кафедры уголовного и уголовно-процессуального права
А.В. Танаян, магистрант кафедры уголовного и уголовно-процессуального права
Российско-Армянский (Славянский) университет, Ереван (Армения)

Ключевые слова: убийство новорожденного; мать; роды; психическое расстройство; психотравмирующая ситуация.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы описания состава преступления и дифференциации уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в законодательстве России. В результате их анализа предлагается новая редакция ст. 106 Уголовного кодекса РФ.

Процесс развития квалификации достаточно своеобразного вида убийства – убийства матерью новорожденного ребенка – всегда вызывал значительный интерес со стороны правоведов и порождал большое количество дискуссий вокруг проблем, связанных с ним. Исходя из этого, актуальность исследуемой темы вызвана противоречивостью и некой недоработанностью как российского, так и армянского законодательства, что порождает сложности при квалификации данного массива преступлений, а иногда и столкновение фундаментальных уголовно-правовых принципов в свете возрастания распространенности совершаемых матерями детоубийств. В статье мы попытались выявить и отразить наиболее существенные недостатки российского уголовного права в указанной сфере и предложить пути его совершенствования и преобразования.

Введение статьи 106 в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) является проявлением расширения политики гуманизации в законодательстве государства. Предшествующее законодательство до 1960 г. не содержало данной нормы, поэтому при квалификации этих деяний обращались к статье простого убийства. Действующая же норма, следовательно, содержит привилегированный состав убийства, содержащий более мягкое наказание по сравнению с обычным убийством.

Рассматривая проблемы исследуемой уголовно-правовой нормы, остановимся на объективных признаках данного деяния, разграничивающих данное преступление на четыре разновидности. Общеизвестно, что из диспозиции ст. 106 вытекают 4 разновидности данного деяния, а именно: убийство матерью новорожденного во время родов; сразу после родов; в условиях психотравмирующей ситуации; в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Как вытекает из текста статьи, законодатель перечисленные выше условия не ставит в зависимость друг от друга, что представляется неверным. Как видно из буквы закона, законодатель не связывает убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов с особым психологическим состоянием женщины, вызванным ими, что может привести к многочисленным искажениям в квалификации деяния. Ввиду того, что диспозиция нормы четко не отражает действительных намерений законодателя, можно лишь предполагать, что подразумевается под формулировкой «во время родов» или «сразу же после родов». Данное обстоятельство ставит судебную практику в тупик. Если сухо руководствоваться лишь буквой закона, не углубляясь в тот смысл, который хотел вложить в норму законодатель, то можно столкнуться с ситуацией, когда действия женщины, неоднократно рожавшей до этого и не испытывающей особого психологического дискомфорта от подобной процедуры, заранее обдумавшей убийство новорожденного ребенка, будут квалифицированы по ст. 106 УК РФ.

Л.Л. Кругликов в этой связи полагает, что при убийстве во время или сразу же после родов определенные отклонения в психологическом состоянии роженицы, влияющие на возможности осознания ею своего поведения

и принятие решения, презюмируются законодателем, и эта презумпция объявляется неопровержимой [1]. Поэтому, если в конкретном случае окажется, что роды прошли гладко и не вызвали сколько-нибудь заметных психических расстройств, но тем не менее мать по каким-либо соображениям убила ребенка во время или сразу же после родов, содеянное должно квалифицироваться на общих основаниях («простое» убийство), а не по ст. 106 УК РФ. Подводя итог рассмотренному выше положению, считаем необходимым усовершенствовать статью 106 УК РФ, в первую очередь, в связи с тем, что отечественная и мировая общественность ставит на первое место охрану наиболее уязвимой категории населения – детей.

Предлагается следующая редакция ст. 106 УК РФ:

1. Убийство матерью новорожденного ребенка во время родов или сразу же после родов, связанное с особым психическим состоянием в этот момент, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Потерпевшим в данном преступлении является только новорожденный ребенок. Недостатком ст. 106 УК РФ выступает тот факт, что в нем отсутствует четко установленный критерий новорожденности – можно ли считать ребенка новорожденным во время родов?

Некоторые исследователи период сразу же после родов относят к первым суткам с момента рождения ребенка. Однако имеются и противники подобного подхода. Так, С.В. Бородин считает, что установление какого-то заранее определенного срока применительно к ситуации «во время или сразу же после родов», когда ребенок считается новорожденным, вряд ли приемлемо. Он предлагает определять срок в каждом конкретном случае [2].

Применительно к данному случаю определенный интерес представляет позиция М. Бавсуна и П. Попова, согласно которой оценка убийства во время родов относится к аналогии уголовного закона, когда происходит выбор наиболее подходящей к конкретной ситуации нормы. Причинить смерть можно только человеку, а не плоду, и таким образом складывается парадоксальная ситуация, в которой должно происходить доказывание вины лица по отношению к несуществующему последствию в виде смерти. Некорректно сформулированное положение в данном случае заставляет правоприменителя домысливать, искать внешнюю схожесть совершенно и законодательно закрепленного. [3].

В процессе углубленного анализа рассматриваемой статьи нами было выявлено еще одно обстоятельство, заслуживающее должного внимания, а именно когда мать приняла меры к сохранению жизни ребенка, начала кормление ребенка, а затем совершила убийство. Последнее нельзя признать совершенным непосредственно, тотчас, сразу же после родов, поэтому и не следует относить это деяние к убийству матерью новорожденного ребенка.

Например, Свердловский областной суд осудил Ж., совершившую убийство восьмидневного ребенка. Ее действия попадают под признаки п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В таком случае нельзя считать, что виновная в момент совершения убийства находилась в том исключительном состоянии, которое вызывается родами. При убийстве в подобных случаях используется беспомощное положение потерпевшего, которое не может быть отнесено к признаку, характеризующему убийство матерью новорожденного ребенка [4].

Рассматриваемая статья содержит термин «мать», который, однако, не имеет определения на законодательном уровне, а также в связи данным понятием возникают проблемы относительно его фактического и юридического смысла. По мнению Н.Г. Иванова, существует противоречие между семейным и уголовным законодательством касательно того, с какого момента женщина признается матерью ребенка. Так, фактически признание матерью следует за рождением младенца, а юридически, согласно ч. 1 ст. 48 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ): «Происхождение ребенка от матери (материнство) устанавливается на основании документов, подтверждающих рождение ребенка матерью в медицинском учреждении, а в случае рождения ребенка вне медицинского учреждения на основании медицинских документов, свидетельских показаний или на основании иных доказательств». Н.Г. Иванов считает, что ч. 1 ст. 48 СК РФ должна рассматриваться как бланкетная основа определения материнства.

Следовательно, возникает вопрос, чем руководствоваться следственным и судебным органам в случае совершения матерью убийства новорожденного ребенка до ее регистрации в органах записи актов гражданского состояния в качестве матери. Объективная сторона деяния в данном случае соответствует всем признакам ст. 106 УК РФ, однако некоторые юристы склонны к точке зрения, что ее действия следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку юридически женщина не является специальным субъектом.

Однако мы находим, что данная позиция является крайне неприемлемой, так как она может привести к уходу от ответственности неимоверного количества женщин, совершающих данное деяние до их регистрации в качестве матери.

Следующей проблемой является субъектный состав рассматриваемого деяния. Законодатель выделяет в качестве субъекта женщину-мать, достигшую 16 лет. Законодатель, видимо, мотивировал это тем, что мать новорожденного ребенка в 14 лет не может осознавать всю ответственность материнства, саму ее сущность. Однако с медицинской точки зрения возможно рождение ребенка и в возрасте 14 лет, что в современной действительности довольно-таки распространено. Проблема заключается в том, что действия женщины в возрасте от 14 до 15 лет, убившей ребенка, не подпадают под привилегированный состав ст. 106, и, следовательно, на практике квалификация осуществляется по правилам п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве ст. 105 УК РФ», новорожденный ребенок относится к объекту, находящемуся в заведомо беспомощном для виновного состоянии. «По п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии) надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее» [5].

Налицо значительная разница в мерах наказания: так, деяние, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ наказывается лишением свободы от 8 до 20 лет или пожиз-

ненным лишением свободы, а деяние, предусмотренное ст. 106 УК РФ, – от двух до четырех лет лишения свободы. Здесь возникает законодательный пробел, так как четырнадцатилетняя мать будет подвергаться более строгому наказанию, чем шестнадцатилетняя. По нашему мнению, в данном случае нарушается важнейший принцип уголовного права – принцип справедливости, так как, опираясь на смысл гл. 14 УК РФ «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», ясно, что за совершение подобных деяний несовершеннолетние не могут подвергаться более строгим мерам ответственности, чем взрослые.

Ряд ученых, руководствуясь соображениями гуманистического характера, предлагают не привлекать к ответственности мать, не достигшую шестнадцатилетнего возраста. Мы же, соглашаясь с противоположной точкой зрения, которой придерживается В.Ф. Щепельков, предлагаем снизить минимальную возрастную границу до 14 лет, а следовательно, включить данное преступление в перечень деяний, предусмотренных ч. 2 ст. 20 УК РФ, ответственность за которые наступает с 14 лет. Проведя данное изменение, мы сможем повысить значение новорожденного ребенка как объекта уголовно-правовой охраны. Эти изменения также позволят соблюсти признанные в международном праве принципы назначения наказания в отношении несовершеннолетних.

Следующим вопросом, на котором хотелось бы остановиться, является соучастие в рассматриваемом преступлении. Трудности в квалификации возникают в случае убийства своего новорожденного ребенка матерью, не достигшей шестнадцати лет, в соучастии или в соисполнительстве с лицом, достигшим четырнадцати лет. В нашем случае привлечение соисполнителей к ответственности по статье Особенной части УК РФ за преступление, которое они совершили совместно, без ссылки на ст. 33 УК РФ невозможно, так как в ст. 106 УК РФ предусмотрен специальный субъект преступления. Таким образом, соисполнитель привлекается к ответственности по «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Следовательно, четырнадцатилетний соисполнитель отвечает за совершение особо тяжкого преступления, а что касается ответственности исполнителя того же возраста, то здесь наличествует законодательный пробел, приводящий к неточностям в квалификации деяния, вследствие чего, как нами уже предлагалось выше, считаем целесообразным снизить возраст привлечения к уголовной ответственности до четырнадцати лет.

Соглашаясь с мнением большинства правоведов, мы полагаем, что соучастие в преступлении, предусмотренном ст. 106 УК РФ, при даче квалификации не может иметь место, так как смягчение ответственности здесь имеет сугубо личный характер, относящийся к рожающей матери. Но фактически при совершении данного деяния оно имеет место быть, что порождает неточности в процессе квалификации.

В том случае, когда мать является соучастником, а другие лица – исполнителями, сложность заключается в оценке действий матери. Зачастую бывают случаи, при которых женщина при родах или после них не способна к самостоятельным действиям, вследствие чего по ее просьбе убийство новорожденного совершает иное лицо, например отец ребенка. Очевидно, что муж будет нести ответственность по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Считаем неверным привлечение матери к ответственности за соучастие в убийстве лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, поскольку при собственноручном убийстве ребенка ответственность смягчается и наступает по привилегированному составу, а при лишении ребенка жизни чужим лицом – по квалифицированному. Мать не может отвечать за соучастие по ст. 106 УК РФ, так как данный привилегированный состав не предусмотрен для неисполнителей этого преступления. Считаем правильным в подобных случаях

квалифицировать действия матери по ст. 106 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ. Так как она выступает соучастником убийства своего ребенка, поэтому должна нести ответственность по названной нами статье, независимо от выполняемой ею роли. Следовательно, здесь женщина является посредственным исполнителем убийства новорожденного, так как выполняет его через действия другого лица, не подлежащего ответственности по ст. 106 УК РФ.

Следующей немаловажной проблемой, возникающей на практике, является вопрос квалификации убийства матерью двух или более новорожденных (близнецов). Изучаемая нами статья содержит положение касательно убийства только одного младенца, но не отражает случаи убийства двух и более новорожденных. Нужно отметить, что убийство нескольких младенцев матерью не подпадает под п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и это объясняется тем, что значительной повышенной ответственностью отличается санкция данной нормы по сравнению со ст. 106 УК РФ. Наверное, аналогично следует поставить вопрос и о квалификации повторного детоубийства. В то же время очевидно, что оба эти обстоятельства существенно отягчают вину детоубийцы, и данный состав преступления не может быть отнесен к привилегированным видам преступлений [6].

Также налицо конкуренция привилегированного и квалифицированного составов деяний, и подлежит применению норма, устанавливающая ответственность, наступающую по статье 106 УК РФ, что на практике часто применяется следственными и судебными органами. Данное обстоятельство свидетельствует о наличии существенного законодательного пробела, так как убийство двух или более характеризуется более высокой степенью общественной опасности, что требует повышенной меры ответственности.

Степень общественной опасности убийства матерью одного новорожденного не равна степени общественной опасности убийства двух или трех новорожденных, и неоднократные матери-убийцы могут легко избежать наказания по двум убийствам новорожденных детей. В связи с этим важно устранить такой пробел законодательства, как отсутствие квалифицирующих признаков (убийство

двух или более детей) в ст. 106 УК РФ [7].

В связи с этим предлагаем внести дополнение в действующую редакцию ст. 106 УК РФ, предусмотрев часть вторую, что позволит сделать квалификацию данного деяния более объективной, полной и справедливой.

Предлагается следующая редакция ст. 106 УК РФ:

1. Убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

2. То же деяние, совершенное в отношении двух и более новорожденных.

Подводя итог рассмотрения данного вида преступления, учитывая его специфику, нужно констатировать необходимость совершенствования действующего законодательства в этой сфере для направления деятельности судебной и следственной практики в правильном русле и соблюдения фундаментальных принципов уголовного права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кругликов Л.Л. Преступления против личности. Ярославль: ЯрГУ, 1998. 76 с.
2. Бородин С.В. Преступления против жизни. М.: Юрист, 1999. 356 с.
3. Бавсун М.В., Попов П.В. Проблемы квалификации убийства во время родов // Уголовное право. 2009. № 3. С. 12–16.
4. Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Спарк, 2002. 767 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 п. 7 // Постановления Пленума Верховного Суда РФ. URL: [ппвс.рф/1999/postanovleniye-plenuma-vs-rf/N01-ot-27.01.1999.html](http://pvs.sudrf.ru/1999/postanovleniye-plenuma-vs-rf/N01-ot-27.01.1999.html).
6. Сердюк Л. Детоубийство: вопросы правовой оценки // Российская юстиция. 2003. № 11. С. 43–45.
7. Павлова Н. Убийство матерью новорожденного ребенка // Законность. 2001. № 12. С. 43–44.

SOME QUESTIONS OF QUALIFICATION OF MURDER BY THE MOTHER OF THE NEWBORN CHILD

© 2016

A.A. Sargsyan, master of the Department of Criminal Law
A.V. Tananyan, master of the Department of Criminal Law
Russian-Armenian (Slavic) University, Yerevan (Republic of Armenia)

Keywords: newborn child; neonaticide; mother; childbirth; mental disorder; stressful situation.

Abstract: The article considers the problem of description of corpus delicti and differentiation of criminal liability for maternal neonaticide in the legislation of Russia. As a result of their analysis the author puts forward an amendment of the Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation.